

Правосудие его величества и уважение к закону Божию

Денщик его величества, Иван Михайлович Орлов, узнавши об одном тайном по вечерам сходбище и о составляющих оное людях, подал о сем ввечеру же монарху записку. Великий государь, прочтя оную, положил в карман сюртука своего; но как карман на то время подпоролся, то бумага ошибкою попала между сукна и подкладки.

Сюртук сей, монарх, ложася почивать, обыкновенно приказывал класть или под подушку свою, или на стул у кровати.

Когда же его величество заопочивал, а г. Орлов, окончивши дневанье свое, прогулял с приятелями всю ночь, монарх, проснувшись, захотел записку ту рассмотреть точнее, но, не найдя оныя в кармане, заключил, что она украдена, и крайне прогневался. Он приказал позвать к себе Орлова, который раздевал его, но его не нашли; он велел его сыскать скорее, но как не могли долго его отыскать, то от сего гнев его паче еще увеличиться был должен. Наконец Орлов был сыскан и, узнавши, что монарх чрезмерно на него гневается, не ведая же тому причины, заключил, что, конечно, узнал государь о любовной его связи с камер-флейлиною Гамильтон, любимницею ея величества. В таких мыслях вошедши и увидя монарха весьма гневна, упал к ногам его, вопия: «Виноват, государь! Люблю Марьюшку» (так называлась флейлина она). Государь, из сего узнав, что в похищении бумаги он невинен, успокоился, особливо же когда в то же самое время дневальный денщик Пospelов, сыскав оную в сюртуке, принес к монарху, сказав, где он ее нашел.

И так со спокойным уже видом спрашивал государь Орлова, давно ли он любит ее? — «Третий год». — «Бывала ли она беременна?» — «Бывала». — «Следовательно и рожала?» — «Рожала, но мертвых». — «Видел ли ты их мертвых?» — «Нет, не видывал, а от нее сие знал», — отвечает Орлов. К несчастию сего любовницы, незадолго пред тем, при вывожении нечистот найден мертвый младенец, обернутый в дворцовой салфетке, но не могли тогда дойти до виновницы того. Из ответов же сих заключил монарх, что сия убийца-мать есть точно фрейлина Гамильтон. Он тот же час призывает ее к себе и при Орлове же спрашивает ее о том. К несчастию, виновная сия вздумала в том заператься и клятвенно невинность свою утверждать; однако ж наконец, быв уличена постыдною ея любовию с Орловым, принуждена была признаться во всем и что уже двух таким образом погубила младенцев. Монарх паки спрашивает ее: знал ли о сем Орлов? — «Не знал», — отвечает она; но монарх, оставшись в подозрении на него, повелевает его отвести в крепость под стражу, а виновную, яко смертоубийцу и нераскайную, отдать уголовному суду.

Суд сей не мог не осудить ее на смерть; определение сие монарх (в 1719 году) подтверждает, и дается ей некое время на покаяние и приуготовление себя к казни.

Ея величество, любя сию несчастную, все силы свои употребляла спасти ее, присоединила она и просьбы любимых монархом особ, но все было тщетно. Наконец склонила она к убеждению великого супруга своего любимую его невестку царицу Параскевию Федоровну (которой, говорит г. Татищев, советы и просьбы никогда государь не презирал), и условленось, чтоб накануне казни гамилтоншиной сия царица позвала монарха к себе с госу-

с гневом закричал на него: «Что ты привязался ко мне, дерзкий! — поди прочь». Но сей однако же не отходит, говоря: «Бедный времени не терпит». Выведенный сим из терпения, монарх дает ему пощечину, но в тот же самый час раскаивается и с ласковым у́жимом говорит ему: «Ты вывел меня из терпения своею неотвязностию и выговорами своему государю». Признание таковое в самодержце трогает офицера до слез, и он подвергается к ногам государя и, признаваясь в вине своей, просит великодушно простить его. Монарх поднимает его и тогда же отпускает его, пожаловав ему на дорогу 50 рублей.

Сей г. Прокудин, получа наследство, просил монарха, для поправления расстроенной в деревнях покойного дяди его экономии, пожаловать — отставить его от службы; и великий государь, хотя и редко на таковые просьбы соглашался, отставил его с награждением чина коллежского асессора. Он, дожив до глубокой старости, рассказывал сие приятелю своему, нижегородскому же дворянину, Михайлу Павловичу Жукову, от которого и мне сие сообщено.